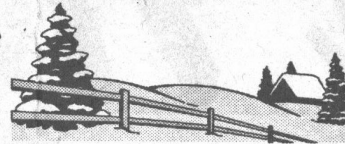

ДЕРЕВНЕ ЧЕБУРЕНКИ - 100 ЛЕТ

Далекое - близкое

ВСПОМИНАЮТ СТАРОЖИЛЫ

О такой небольшой деревеньке, как Чебуренки, сведений в старых книгах и архивных документах сохранилось мало. И здесь пригодились воспоминания старожилов, собранные мною за четверть века. Говорят, что свое название деревня унаследовала от фамилии офицера на царской службе Чебуренко, получившего, как награду, участок казачьей земли. И, действительно, в несуществующей ныне Курганке в начале XX века такая фамилия встречалась. Известно, что соседние деревни Грибановка, Карагановка также получили свои названия от фамилий людей, на участках которых они возникли. Чебуренко на своей земле не жил, а передал ее, наверное, в аренду переселенцам. До образования деревни у рощи, где сейчас кладбище, жил казах Балеке (Белке), переехавший позже в соседний аул. Отношения между переселенцами и казахами от этого не испортились, они приезжали друг к другу в гости.

В Сибирь люди ехали в поисках лучшей жизни, спасаясь от малоземелья. Чуянов Игнатий Васильевич с женой и детьми Иваном, Акимом, Филиппом, Григорием, дочерьми Настей, Полиной, Аграфеной переехали в самом начале XX века из-под Гомеля (Белоруссия), из села Иваки. Переселившихся был целый поезд, с собой они забирали все: диваны, кровати, стулья, прялки, одежду и даже саженцы красной смородины, апоречке (по речке росла). И до сих пор в саду потомков переселенцев растет этот кустарник.

Приехали также Пархоменко, Дорошенко, Холявкины. Стали строить жилье.

риальное благополучие достигалось тяжелым трудом и экономией. Своим дочерям-девицам И. В. Чуянов не покупал шерстяных платьев - копил деньги на приобретение лобогрейки. Его сын Аким, прибыв в Сибирь, батрачил в Усовке, а затем ему пришлось служить в царской армии. Другие жители батрачили у Кузнецовых (Уютное), Подковыровых (Овцевод).

Купчинов Никита Артемьевич с семьей, переселившись в Сибирь, взял (наверное на откуп) кирпичный завод у карагановских немцев, располагавшийся возле озера Никитина (между Марьяновкой и Овцеводом, называлось оно так по имени откупщика). Но потом они, переехав в Чебуренки, прожили год у Чаповских, за что получили от них лошадь, плуг. И Купчиновы стали крестьянствовать самостоятельно.

Спасаясь от бедности, перед революцией из Витебской губернии в Михайловку к родственникам приехала девица Жизневская Таисия, здесь она была знакома с Осипом Брозвичем (И. Б. Тито), а вскоре переехала в Чебуренки к старшей сестре, бывшей замужем за Холявкиным. Позднее Таисию выдали замуж за обезданника Совпеля Алексея Николаевича, а после его смерти за Пархоменко Василия Семеновича, председателя местного колхоза, погибшего в 1942 году на войне. Когда-то в Чебуренках жила большая семья Совпелей. У Николая Михайловича Совпеля были сыновья Михаил, Алексей (умер в 1938 году от туберкулеза), Вениамин (погиб на

Ивановна также была дочерью Тита Ковалева, но не носила его фамилии и отчества, потому что, когда умерла ее мать, Анастасия, ей было пять дней, а вскоре вдовец сошелся с женщиной и переехал к ней на соседнюю станцию. Малютку он не взял с собой, ее удочерили тетя, сестра умершей матери Пелагея Игнатьевна и ее муж Иван Никифорович Дорошенко, чью фамилию и отчество она и носила.

Жители Чебуренки в округе слыли заядлыми охотниками. Старики, вспоминая былое, шутили, что Семен Пархоменко, при переселении в Сибирь, шел за поездом с ружьем. В Марьяновском музее хранится пачка фотографий за 1925-29 годы, на них запечатлены охотники из Чебуренки, мужчины видные, в плащах, болотных сапогах, с ружьями. На траву брошены охотничьи трофеи: в одном случае это волк, в других - зайцы, утки.

В 30-е годы, во время коллективизации и репрессий, богатую деревню разорили. Самые трудолюбивых крестьян выслали или погубили. Не буду называть фамилии тех людей, чьиими руками исполнена эта грязная работа, хотя их в Марьяновке знают и сейчас. Вот судьба Чуянова Акимы Игнатьевича. Когда его семью раскулачивали, Ире было 6 лет (Ирину Акимовну, проработавшую много лет в институте усовершенствования учителей, знают

жили, я за старшую осталась в семье. Весь год одни перебивались, нас избегали. Этого не передать! Тетя Поля (приемная мать Лукашевой Лидии Ивановны) настраивает чего-нибудь и огородами нам несет. Потом уже Анна Акимовна, старшая сестра 1911 г. р., не вынесла, уговорила мужа переехать из Шербакульского района в Чебуренки, и мы стали жить одной семьей. Отец больше домой не вернулся".

В 30-е годы председателем местного колхоза "Седьмой съезд Советов" был Наум Гаврилович Дорошенко. После него колхоз возглавил Василий Семенович Пархоменко. А когда и его призвали в армию, председателем колхоза назначили ветфельдшера Иосифа Савельевича Чебука, но ненадолго. В конце 1941 г. его арестовали, как врага народа. Домой он также не вернулся. В Чебуренки старожилы помнят его сына - учителя местной школы Федора Иосифовича. Сейчас их обоих нет в живых.

Школа в Чебуренки была и ранее. Анна Яковлевна Эсаулова (1914 г. р.) вспоминала, что она в ней закончила четыре класса. Это был деревянный дом, разделенный коридором надвое, по одну его сторону класс, по другую - квартира молодой учительницы Марии Федоровны Воропаевой. Было это в 20-е годы. Тогда (в 1925 году) в поселке Чебу-

Дорогие мои старики 14.07.2007

ДЕД ИГНАТ И БАБА МАША

Столетняя деревушка - горстка домиков, затерянных в просторах сибирской земли, повидало на своем веку много: и становление советской власти, и коллективизацию. Пережило военные 1941-45 годы, послевоенные. Богата Чебуренки своими традициями, щедры, прекрасны души ее людей. Вот только старожилов-то здесь, кто помнит всю историю села, осталось совсем немного. А среди них самые старейшие - Мария Васильевна Пыхтина и Игнат Акимович Чуянов, которых жители ласково называют дед Игнат и баба Маша.

Многое довелось пережить Игнату Акимовичу и Марии Васильевне в их долгой и трудной жизни. Начало XX века. Трудное голодное время. В поисках лучшей доли, чтобы как-то прокормить большую семью глава рода Чуяновых - Игнатий Васильевич отправился в далекий сибирский край. Поселились вместе с семьями Дорошенко, Пархоменко в селе Чебуренки. И благодаря деду, который крепко пустил корни на чебуренской земле, живут его потомки Чуяновы. На новом месте Чуяновы построили

нюшные работали, и в животноводстве, и в поле, а когда образовался Овцеплемзавод, я стал работать чабаном, 22 года чабил. Время то было трудное, но веселое, молодость свое брала. До поздней ночи наработаешься, а как только гармонь услышишь - бегом на улицу, на вечерку. И до утра песни, частушки, да смех не смолкали. И усталости не знали. А вот сейчас немощными стали.

- Что правда, то правда, - вступает в наш разговор Мария Васильевна Пыхтина. - Молодость усталости не знает. Я тоже в этом селе выросла, здесь и старость доживаю. Люблю я его. Кругом лесочки, зелено. В былые времена здесь грибов да лесных ягод видимо-невидимо, да и само село побогаче жило. Школа, клуб, ФАП. Сейчас вот только клуб и остался, да и в нем жизнь лишь немножко теплится. Молодежи-то в селе, считай, нет. Да и кто останется, если нет школы.

На мой вопрос: как жилось молодым в годы ее юности, Мария Васильевна ответила "Весело. Даже в войну. Дружили мы все. На работу с песнями, на вечерку. Духом не падали.

на участках которых они возникли. Чебуренко на своей земле не жил, а передал ее, наверное, в аренду переселенцам. До образования деревни у роши, где сейчас кладбище, жил казах Балеке (Белеке), переехавший позже в соседний аул. Отношения между переселенцами и казаками от этого не испортились, они приезжали друг к другу в гости.

В Сибирь люди ехали в поисках лучшей жизни, спасаясь от малоземелья. Чуанов Игнатий Васильевич с женой и детьми Иваном, Акимом, Филиппом, Григорием, дочерьми Настей, Полиной, Аграфеной переехали в самом начале XX века из-под Гомеля (Белоруссия), из села Иваки. Переселившихся был целый поезд, с собой они забирали все: диваны, кровати, стулья, прялки, одежду и даже саженцы красной смородины, апроречке (по реке росла). И до сих пор в саду потомков переселенцев растет этот кустарник.

Приехали также Пархоменко, Дорошенко, Холявкины. Стали строить жилье. Дорошенко Никифор Ермолаевич построил дом из самана: прихожая, кухня, зал, две спальни. Его сын Яков сначала жил вместе с отцом, но затем отделился. Чуанов Игнатий Васильевич построил деревянный дом (стоял там, где сейчас магазин). В 30-е годы его разобрали и перевезли в Боголюбовку под клуб.

Старожилы рассказывали, что чебуренские крестьяне считались зажиточными, держали много скота. Часть из них была баптистами, алкогольные напитки не употребляли, и это способствовало процветанию крестьянских хозяйств. Вера сближала их с жителями Усовки, где у баптистов был молельный дом.

А. Я. Эсаулова (Дорошенко) вспоминала, что особенно хорошо жили Чуановы. Их дом был крыт железом, семья обзавелась паровой машиной, приводившей в действие молотилку. Мате-

откуп) кирпичный завод у карагановских немцев, располагавшийся возле озера Никитина (между Марьяновкой и Овцеводом, называлось оно так по имени откупщика). Но потом они, переехав в Чебуренки, прожили год у Чаповских, за что получили от них лошадей, плуг. И Купчиновы стали крестьянствовать самостоятельно.

Спасаясь от бедности, перед революцией из Витебской губернии в Михайловку к родственникам приехала девушка Жизневская Таисия, здесь она была знакома с Осипом Брозовичем (И. Б. Тито), а вскоре переехала в Чебуренки к старшей сестре, бывшей замужем за Холявкиным. Позднее Таисию выдали замуж за объездчика Совпеля Алексея Николаевича, а после его смерти за Пархоменко Василия Семеновича, председателя местного колхоза, погибшего в 1942 году на войне. Когда-то в Чебуренках жила большая семья Совпелей. У Николая Михайловича Совпеля были сыновья Михаил, Алексей (умер в 1938 году от туберкулеза), Вениамин (погиб на войне) и дочери: Ольга, Полина, Настасья, Екатерина.

Постепенно деревня Чебуренки разрасталась, налаживались связи с окрестными селениями. Тит Ковалев (1875 г. р.) приехал в Марьяновку в самом начале века. Был он стрелочником на станции. Какой-то старик наворочил ему, что Тит женится на девушке в клетчатой рубашке, с которой познакомится у колодца. Так и случилось. В Чебуренки, куда Ковалев приехал к землякам, он познакомился с Анастасией Чуановой, молодым дали в железнодорожном доме (стоял до 1988 года у входа на Марьяновский пешеходный переход) однокомнатную квартиру. Дети Тита и Анастасии Иван, Борис и другие приезжали в Чебуренки к деду Игнату и бабушке, а во время марьяновских боев спасались у них от опасности быть убитыми.

Учительница Москаленкой школы Лукашева Лидия

тея Игнатьевна и ее муж Иван Никифорович Дорошенко, чью фамилию и отчество она и носила.

Жители Чебуренки в округе слыли заядлыми охотниками. Старики, вспоминая бывшее, шутили, что Семен Пархоменко, при переселении в Сибирь, шел за поездом с ружьем. В Марьяновском музее хранится пачка фотографий за 1925-29 годы, на них запечатлены охотники из Чебуренки, мужчины видные, в плащах, болотных сапогах, с ружьями. На траву брошены охотничьи трофеи: в одном случае это волк, в других - зайцы, утки.

В 30-е годы, во время коллективизации и репрессий, богатую деревню разорили. Самых трудолюбивых крестьян выслали или погубили. Не будучи называть фамилии тех людей, чьиими руками выполнена эта грязная работа, хотя их в Марьяновке знают и сейчас. Вот судьба Чуанова Акима Игнатьевича. Когда его семью раскулачивали, Ире было 6 лет (Ирину Акимовну, проработавшую много лет в институте усовершенствования учителей, знают многие марьяновские педагоги). Она рассказывала: "Была зима, нас собрали всех в кучу и на коня повезли в Боголюбовку, где был сборный пункт. Но потом детей вернули в Чебуренки, а там, оказалось, уже все вычистили: картошку из погреба, вещи, корову увели. Немного пожили и нас отвезли в Иркутскую область к отцу. Но отца вскоре этапом отправили на стройку Беломорканала, а нас - снова в Чебуренки. Отца через некоторое время отпустили домой за ударный труд".

А четвертого сентября 1937 года пятиклассница Ирина Чуанова и другие дети шли из овцеводческой школы домой в Чебуренки. По дороге их догнал конный милиционер Д. "Где Чуанов Аким живет?" - спрашивает. Ему показали. "Прихожу домой, - вспоминала Ирина Акимовна, - а отец уже умывается: "прощайте, деточки". И его увели. А мы уже три года без мамы

ехать из Шербакульского района в Чебуренки, и мы стали жить одной семьей. Отец больше домой не вернулся".

В 30-е годы председателем местного колхоза "Седьмой съезд Советов" был Наум Гаврилович Дорошенко. После него колхоз возглавил Василий Семенович Пархоменко. А когда и его призвали в армию, председателем колхоза назначили ветфельдшера Иосифа Савельевича Чебука, но ненадолго. В конце 1941 г. его арестовали, как врага народа. Домой он также не вернулся. В Чебуренки старожилы помнят его сына - учителя местной школы Федора Иосифовича. Сейчас их обоих нет в живых.

Школа в Чебуренки была и ранее. Анна Яковлевна Эсаулова (1914 г. р.) вспоминала, что она в ней закончила четыре класса. Это был деревянный дом, разделенный коридором надвое, по одну его сторону класс, по другую - квартира молодой учительницы Марии Федоровны Воропаевой. Было это в 20-е годы. Тогда (в 1925 году) в поселке Чебуренки Нокинского сельсовета насчитывалось 32 хозяйства и проживало 193 человека, а через три года в этом поселке, но уже Боголюбовского сельсовета, число жителей увеличилось до 249.

Написать полную историю даже такой небольшой деревеньки, как Чебуренки, невозможно. Стоит лишь продолжить поиски и обнаружатся новые подробности. Жизнь не укладывается в рамки книги и, тем более, газетной статьи. После войны Чебуренки стала отделением госплемзавода "Марьяновский". В 70-е годы уже были планы о "списании", т. е. ее ликвидации, как населенного пункта, но тогда это сделать не успели. Деревня живет. Хотя численность населения в ней уменьшилась с 302 человек в 1970 году до 237 в 1976 году. К настоящему времени коренных жителей в Чебуренки осталось совсем немного.

М. САНЬКОВ,
директор музея.

красны души ее людей. Вот только старожилы-то здесь, кто помнит всю историю села, осталось совсем немного. А среди них самые старейшие - Мария Васильевна Пыхтина и Игнат Акимович Чуанов, которых жители ласково называют дед Игнат и баба Маша.

Многое довелось пережить Игнату Акимовичу и Марии Васильевне в их долгой и трудной жизни. Начало XX века. Трудное голодное время. В поисках лучшей доли, чтобы как-то прокормить большую семью глава рода Чуановых - Игнатий Васильевич отправился в далекий сибирский край. Поселились вместе с семьями Дорошенко, Пархоменко в селе Чебуренки. И благодаря деду, который крепко пустил корни на чебуренской земле, живут его потомки Чуановы. На новом месте Чуановы построили домик из самана, стали постепенно на ноги становиться, хозяйством обзавелись. А чуть позже, в 30-е годы, годы коллективизации и репрессий, семью Чуановых, как и других зажиточных чебуренских крестьян, разорили и выселили.

- Вот тут-то для нас, детей, и начались лишения и невзгоды, - со слезами на глазах вспоминает Игнат Акимович. - Забрали у нас все, только стены голые остались. Я-то в то время совсем мальцом был, а вот старшие братья да сестры все хорошо помнят. Многое из той жуткой жизни порассказали. А вот годы Великой Отечественной войны хорошо помню. На долю нас, 12-13-летних подростков в то время вся тяжесть крестьянского труда выпала. И на ко-

вечерку. И до утра песни, частушки, да смех не смолкали. И усталости не знали. А вот сейчас немощными стали.

- Что правда, то правда, - вступает в наш разговор Мария Васильевна Пыхтина. - Молодость усталости не знает. Я тоже в этом селе выросла, здесь и старость доживаю. Люблю я его. Кругом лесочки, зелено. В былые времена здесь грибов да лесных ягод видимо-невидимо, да и само село побогаче жило. Школа, клуб, ФАП. Сейчас вот только клуб и остался, да и в нем жизнь лишь немножко теплится. Молодежи-то в селе, считай, нет. Да и кто останется, если нет школы.

На мой вопрос: как жилось молодым в годы ее юности, Мария Васильевна ответила "Весело. Даже в войну. Дружили мы все. На работу с песнями, на вечерку. Духом не падали. А тяжело тогда было и нам, подросткам в тылу, а еще тяжелее на фронте. Моя старшая сестра Елена с первых дней на фронт ушла, бортмехаником всю войну на военном самолете фашистов громила. С нетерпением ждали от нее каждую весточку. Она и контужена тяжело была. Сейчас в Омске живет. Часто в родные места приезжает. Грамотная она у нас. Я работала всю жизнь в чабанстве, а перед пенсией деревенским водовозом была. У нас в селе вода-то привозная".

В разговоре со старожилками я много узнала о деревушке Чебуренки и ее прекрасных людях, потомках первых основателей села. Дай им Бог здоровья и процветания.

Г. ДЕНЬГИНА.